

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЦЕНТР СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Экспертно-аналитическая справка

(март – 2025 г.)

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ И МЕЖРЕЛИГИОЗНЫЕ ОТНОШЕНИЯ,
МИГРАЦИОННАЯ ОБСТАНОВКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Резюме

В настоящем экспертно-аналитическом материале на основе мониторинга открытых источников информации в сети «Интернет»¹ проведен комплексный анализ социально опасных резонансных событий, имевших как межэтническое (межнациональное) и межрелигиозное (межконфессиональное) измерение, так и миграционное основание (т.е. «антимиграционную» риторику), в числе прочих последствий получивших негативный отклик в российском информационно-медийном пространстве в марте 2025 г.

Введение

Анализ и прогнозирование межэтнических, межрелигиозных отношений и ситуации в миграционной сфере России (за отчетный период – март 2025 г.) требует выявления и подтверждения тенденций (в частности, закономерностей) в исследуемых областях, а также эффективности реализации государственной национальной и миграционной политики. Релевантными задачами настоящей экспертно-аналитической работы являются: 1) определение возможных (гипотетических) траекторий развития (эскалации) выявленных резонансных и деструктивных событий, произошедших в марте 2025 г. в искомых сферах; 2) установление пределов и характера корреляции резонансных событий крайнего (рассматриваемого) отчетного периода и зафиксированных в прежних экспертно-аналитических материалах (справках).

Важно отметить, что вторая релевантная задача позволяет анализировать взаимосвязи между значимыми, преимущественно негативными, событиями и явлениями, которые вызывают широкий резонанс в российском обществе и фактически прямо воздействуют на динамику и характер взаимодействия между разнообразными этническими (национальными), религиозными (конфессиональными) и в целом социальными сообществами (включая, мигрантов) в России. Резонансное событие – событие, привлекающие повышенное и/или избыточное внимание со стороны средств массовой информации (например, бытовые межэтнические трения, кризисы и проблемы в миграционной сфере, деятельность диаспоральных институтов, проявления национального либо религиозного экстремизма и т.д.). Главные свойства подобного явления – форсирование эмоционально-психологических реакций, глубокая поляризация мнений, корректировка бытующих в сознании массовой аудитории этнорелигиозных представлений и нарративов. Однако корреляция в данном разрезе – это взаимосвязь между такими событиями, когда одно событие может спровоцировать (породить) серию других аналогичных или

¹ *Справочно.* Источники информации: информационные агентства; сетевые СМИ; интернет-ресурсы (сайты) традиционных СМИ; онлайн справочники (словари, энциклопедии); социальные медиа (социальные сети – коммуникационные сети, блоги, видео-хостинги, форумы (тематические форумы, региональные и/или городские форумы), электронные неофициальные СМИ).

Примечание. В настоящее время, существенное количество информационных поводов и трендов российского медиапространства, имеющих различную тональность и коннотацию (позитивную / нейтральную / негативную) формируются в социальной сети «Telegram». Именно это обстоятельство требует предельного сосредоточения исследовательского и экспертного фокуса при мониторинге информационных поводов на социальной сети «Telegram».

схожих. Но корреляция опционально не подразумевает причинно-следственной связи, поскольку действуют косвенные факторы, влияющие на социально-психологический климат в полиэтническом и поликонфессиональном обществе (экономическая ситуация, политическая риторика, внешнее информационно-психологическое деструктивное воздействие и т.д.). Установление пределов и характера корреляции резонансных событий в межэтнических, межрелигиозных отношениях и в сфере миграции может быть реализована следующими методами: «временные ряды», т.е. изучение частоты и качества событий до и после резонансного инцидента; контент-анализ СМИ – выявление ключевых нарративов, формирующих общественные представления и мнения; социологические опросы – оценка изменения установок среди разных сообществ. Важно понимать, что корреляция не означает причинность: связь может объясняться внешними факторами (например, экономическим спадом). Контекст особенно важен: в разных регионах одни и те же события могут иметь совершенно противоположные последствия; роль лидеров мнений: политики, лидеры общественного мнения и СМИ могут как усугублять, так и смягчать последствия резонансных событий. Таким образом, изучение корреляции помогает прогнозировать социальные процессы и тенденции, разрабатывать эффективные меры по предотвращению и профилактике межнациональных конфликтов и способствовать укреплению межнационального согласия. Вместе с тем для глубокого понимания требуется учитывать комплекс сопутствующих факторов – от исторического контекста событий до роли цифровых технологий в распространении негативной и/или деструктивной информации.

Политическое прогнозирование развития (эскалации) межнациональных (межэтнических) и межрелигиозных (межконфессиональных) отношений в большей мере ориентировано на выявление возможных состояний, тенденций развития политических институтов, субъектов коммуникации, процессов и явлений в будущем с помощью специальных методов. Следует отметить, что прогнозирование носит условный характер и зависит от множества внешних и внутренних факторов от политических процессов и решений, экономической ситуации и до глобальных рисков, вызовов и угроз национальной безопасности.

Обзор обстановки

В марте с.г. по-прежнему фиксировались попытки внешних деструктивных сил дестабилизировать социально-политическую обстановку в России, используя межнациональные и межрелигиозные трения и противоречия как инструмент разобщения и атомизации российского общества. Крайне существенную форму это приобретает на фоне поляризации подходов внутри некогда сплоченного «коллективного Запада»: с одной стороны, [фиксируется заинтересованность США \(в осязаемой мере\) в скорейшем урегулировании](#) (разрешении) конфликта России и Украины, с другой – происходит очевидное [усиление конфронтационной, милитаристской и антироссийской риторики ведущих западно-европейских стран](#), декларирующих «непоколебимую» военно-политическую поддержку киевского режима. Так, в достаточной мере продолжают подтверждаться

озвученные в 2024 г. высшим руководством России послы о дестабилизирующем характере действий и шагов, предпринимаемых внешними силами, когда западные страны, организации и структуры, исторически разжигающие разнообразные социальные конфликты, стремятся превратить Россию в «зависимое пространство», подорвать ее суверенитет и конституционный строй через националистические провокации. *В явном большинстве резонансных событий и конфликтов, разворачивающихся на территории России, национальный (этнорелигиозный) вопрос разыгрывается извне.*

Так, с 3 апреля 2025 г. британские СМИ начали публиковать материалы о миграционной ситуации в подмосковных Котельниках. Публикации появились в изданиях [The Telegraph](#), [The Mirror](#), [Irish Star](#), [Express](#), [GB News](#) и многих других европейских изданиях, которые [перепечатали материалы](#) британцев. Это стало некой «реакцией» на то, что в середине марта военный блогер М. Звинчук на своем Telegram-канале «Рыбарь» [опубликовал видео](#), посвященное весьма напряженной миграционной обстановке в г. Котельниках Московской области. В материале утверждалось, что в данном населенном пункте наблюдается беспрецедентный массовый приток иностранной рабочей силы, увеличение числа правонарушений и постепенное сокращение доли русского населения. Спустя несколько недель сюжет привлек внимание британских изданий, которые отреагировали на него публикациями. Во всех материалах повторялись одни и те же тезисы: обвинения в якобы «русском национализме», утверждения о «притеснении меньшинств» и предупреждения о «крахе экономики России» без мигрантов.

Очевидно, что в текущих мирополитических условиях, пропагандистская деятельность иностранных (западноевропейских) СМИ является инструментом гибридного противостояния коллективного Запада с Россией. Антироссийская риторика крупнейших европейских информационно-аналитических изданий – часть базовой стратегии, направленной на расшатывание внутренней социально-политической стабильности, манипуляцию общественным сознанием в России и за рубежом (а именно: попытка формирования негативного имиджа и образа России у широкой европейской и мировой аудитории в целом, стимулирование русофобских настроений), попытки ослабления суверенитета, подрыва доверия россиян к институтам государственной власти и ключевым направлениям государственной политики руководства страны.

Исходя из фиксируемых тенденций и закономерностей в контексте анализа мониторинговых сведений и данных, отражающих состояние межнациональных и межрелигиозных отношений прослеживаются такие задачи иностранных СМИ в гибридной войне против России, как:

1) *дестабилизация внутренней социально-политической обстановки.* Так, систематически инспирируется создание негативного образа российской власти через гиперболизацию проблем и распространение недостоверной информации (например, по темам, связанным с миграцией, коррупцией, социальным

неравенством, притеснением этнических меньшинств, ограничением свободы слова, цензурой и т.д.).

Изрядная доля зарубежных (преимущественно западноевропейских) СМИ становится площадкой поддержки антироссийских и сепаратистских нарративов, маргинализации прогосударственных позиций, трансляции их по всему миру;

2) *разоблачение российского общества по различным идентификациям*. Так, внимание иностранных СМИ фокусируется на этнических, религиозных или иных социальных противоречиях (например, темы миграции, межнациональных конфликтов, религиозных вопросов). Нередко продвижение идей регионализма (например, освещение протестов в отдельных российских субъектах как некой «борьбы за независимость» или за автономизацию), либо, что практикуется чаще, подмена сути тех или иных социально-политических процессов, искусственного натаскивания их под т.н. «социальный протест» или «массовое недовольство»;

3) *подрыв доверия граждан России к институтам власти* через действия, ориентированные на дискредитацию силовых органов, избирательной системы, судов. Так, например, Комиссия Совета Федерации по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела Российской Федерации **фиксировала** попытки дискредитации российской избирательной системы изнутри в ходе выборов Президента России. Ключевой же нарратив, который формировался деструктивными и недружественными силами, состоял в том, что эта (российская) избирательная система «неправильная», лишь потому что она российская. В частности, по различным информационно-коммуникационным каналам западноевропейских сил формируется мифы о т.н. «нелегитимности» российской власти через вымышленное повествование о «фальсификациях» или «авторитаризме»;

4) *искажение истории, ценностей и традиций многонационального народа России*. Фактически конвенциональной для многих крупных западноевропейских изданий стали публикации, связанные с попыткой не просто пересмотра роли России (в т.ч. СССР) в ключевых исторических событиях (Вторая мировая война, распад СССР и др.), но и вовсе исключение всякого упоминания о роли России в этих исторических событиях. Систематическое распространение искаженных исторических концепций через медиа, массовую культуру и цифровые платформы, включая кинематограф и видеоигры, а также целенаправленное уничтожение мемориалов советской эпохи (подвигов и вклада советских воинов при освобождении Европы от гитлеровской оккупации) в Восточной Европе – все это элементы согласованной стратегии, направленной на пересмотр вклада нашей страны в победу над нацизмом. Данные действия, реализуемые при активном участии западных государственных институтов, неправительственных организаций и крупных медиакорпораций, преследуют основной целью переписывание итогов Второй мировой войны, лишение России и ее многонационального народа статуса исторического правопреемника государств-победителей. Подобные шаги напрямую связаны с попытками дезавуировать легитимность позиции России как постоянного члена Совета Безопасности ООН – статуса, закрепленного именно благодаря ее ключевой роли в послевоенном

мироустройстве. Таким образом, прямая фальсификация исторической памяти становится инструментом геополитики, призванным ослабить международные механизмы влияния России через дискредитацию ее морального авторитета.

Следует заметить, что начиная с эпохи Средневековья, на протяжении многих столетий Россия играла ключевую роль в глобальном балансе сил, оказывая геополитическое, военное, экономическое и духовно-культурное влияние на развитие соседствующих стран. Однако это историческое значение неизменно сопровождалось системным идеологическим давлением со стороны «западных» политических сил. Разные политические деятели, исследователи и медиатехнологи Запада, опираясь на укорененные антироссийские настроения, десятилетиями культивировали в своих обществах иррациональные страхи, гиперболизируя мощь России и превращая ее в символического «врага западной цивилизации». Конструирование этого образа преследовало конкретные цели: ослабить международные позиции России, ограничить ее суверенитет, разобщить ее социум по национальным, религиозным и иным социальным критериям, создать предпосылки для стратегического доминирования (гегемонии) в регионе и мире соперничающих держав.

Соответственно, в условиях текущего цивилизационно-идеологического противостояния перед Россией стоит задача не только сохранить объективную историческую память, но и активно развенчивать мифы, распространяемые зарубежными центрами влияния. Речь идет прежде всего о противодействии попыткам исказить роль России в мирополитических процессах, представить ее источником угрозы для партнеров и тем самым разрушить доверие в рамках многополярного диалога. Во многом успех в этого направления зависит от консолидации усилий государства и всего социума, способных предложить миру альтернативную, основанную на фактах повестку, иллюстрирующую образцовую гармонию и согласие в межнациональных и межрелигиозных отношениях внутри государства.

Не менее существенное измерение приобретает пропаганда в СМИ западных ценностей как некой альтернативы традиционным российским ценностям и устоям. Попытки продвижения западных ценностей в качестве универсального стандарта для российского многонационального общества сталкиваются с рядом системных и смыслообразующих противоречий, затрагивающих цивилизационно-культурную идентичность, социально-политическую стабильность и суверенитет.

В данном случае, речь идет о нескольких вещах.

Во-первых, конфликт ценностных парадигм, выраженный в дихотомии «индивидуализма» и «коллективизма»: акцент на личных свободах, характерный для западной модели, противоречит традиционным российским ценностям, где роль и значение семьи, коллективных связей и государства исторически сильно превалирует над индивидуальными интересами.

Во-вторых, противопоставление секуляризации и духовных традиций, где агрессивная пропаганда «светскости», включая ревизию религиозных канонов и норм (например, в вопросах семьи или морали), способно вступать в противоречие с

традиционными религиями, играющими существенную роль в формировании национального самосознания народов России.

В-третьих, гендерная повестка, где импорт радикальных чуждых концепций (например, гендерной нейтральности или ЛГБТ-активизма) воспринимается как угроза традиционным представлениям о браке и воспитании.

Инструментами и методами влияния выступают медиа и поп-культура, образовательные программы, НКО и различные цифровые платформы.

Западные фильмы, сериалы и музыкальные клипы зачастую транслируют модели поведения и установки, чуждые российскому менталитету (например, культ потребительства, гедонизм). Грантовые программы и обмены для разных категорий россиян (обучающихся/преподавателей), продвигающие, как правило, либеральные идеи, иногда используются как канал мягкого воздействия на сознание, представления и убеждения молодежи, а различные иностранные фонды и государственные структуры через «инструменты» социальных медиа («Facebook», «TikTok», «Instagram», «LinkedIn», «Pinterest» и т.п.) способствуют «нормализации» западных ценностей и стандартов через разнообразные акции «толерантности», «гендерного самоопределения (гендерной идентичности)», или, например, экологического активизма. Нельзя не отметить казуистические «доклады» и «расследования» Bellingcat (например, публикация – «расследование» о т.н. [«радикальных ксенофобских движениях, провоцирующих антимигрантские рейды в России»](#)) или The Insider (например, антироссийская [публикация об обстановке на российско-финской границе](#)), обвиняющих Россию в кибератаках или отравлениях.

В названных выше процессах усматриваются определенные вызовы, риски и угрозы национальной безопасности России. Молодое поколение, восприимчивое к глобальным культурным и информационным трендам, все чаще дистанцируется от ценностей старших поколений, что ведет к конфликту внутри семей и потере преемственности, а навязывание внешних идеологических установок усложняет способность органов власти самостоятельно определять эффективную социальную, культурную и образовательную повестку в государстве.

«Протестные» нарративы активно используются западной информационной пропагандой для мобилизации оппозиционно настроенных к власти отдельных групп населения. Наиболее остро проблема внешнего деструктивного влияния на российскую социально-политическую обстановку стоит в условиях проведения специальной военной операции, поскольку, судя по иницилируемым действиям последнего времени, направленных против России и ее безопасности, ключевая стратегия зарубежных игроков остается неизменной: их усилия сосредоточены на выявлении и эксплуатации социально и политически чувствительных тем, способных форсировать протестную активность внутри России. В этих целях используются разнообразные инструменты – от информационного давления до манипулятивных технологий, направленных на усиление раскола в обществе. Но, очевидно, что центральное внимание в этой кампании уделяется попыткам разрушить сформированное единство (консолидированность) российских граждан

вокруг решения первоочередных задач национальной безопасности и целей специальной военной операции и направить усилия на внутренние проблемы – межэтнического и межрелигиозного толка, существенно гиперболизируя социальные конфликты, трения и противоречия. Это делается с явной целью ослабить консолидацию общества вокруг ключевых государственных приоритетов. Киевский режим, при поддержке ряда западных стран, активно работает над искусственным углублением различий в многонациональной структуре российского социума – будь то этнические, культурные или ценностные аспекты. Подобные действия нацелены на эрозию, находящегося на стадии формирования общероссийской гражданской идентичности, замену ее разрозненными групповыми интересами.

Соответственно, ключевая угроза заключается не столько в отдельных провокациях, сколько в системной работе по разрушению единства российского общества через активизацию конфликтогенных стимулов и факторов, что прямо противоречит задачам укрепления суверенитета и устойчивости государства.

В этих условиях значительные силы и ресурсы внешних деструктивных сил направляются на инспирирование протестных нарративов через информационные каналы западных изданий в российское медийное пространство, что не может не рассматриваться как потенциальная угроза национальной безопасности России.

К основным проявлениям этой угрозы следует отнести:

систематические попытки подрыва легитимности государственных институтов (например, «альтернативные» точки зрения, продвигаемые западными СМИ в вопросах, связанных с миграцией, специальной военной операцией, межнациональными отношениями, могут как дискредитировать, так и снижать доверие населения к официальной информации и государственным институтам, снижая их легитимность, а акцентирование внимания на «проблемах» с соблюдением прав и свобод человека, свободы слова или борьбы с коррупцией может использоваться для формирования негативного образа власти как внутри страны, так и за рубежом);

информационно-психологические операции и «мягкую силу» (например, западные СМИ активно продвигают ценности, которые могут противоречить традиционным российским духовно-нравственным установкам (индивидуализм/коллективизм, светскость/религиозность), а избыточный фокус на т.н. «социальной несправедливости» или «политических репрессиях» может спровоцировать протесты или раскол между разными группами населения, в т.ч. по национальной или религиозной принадлежности);

риски и угрозы культурно-цивилизационной идентичности (внимание на либеральных концептах и идеях (ЛГБТ+, гендерное равенство) – прямая угроза российской культуре и семейным ценностям: молодежь, активно потребляющая контент через иностранные социальные сети, более подвержена «прозападным» взглядам, что может менять общественные установки в долгосрочной перспективе);

риски «цветных революций» (например, сценарии смены власти на Украине, в Грузии или странах Ближнего Востока, где западные медиа играли центральную роль в мобилизации протестов, представляет угрозу для безопасности в России. Как известно, западные СМИ на постоянной основе усиливают «голос» оппозиционных и других преступных и противозаконных (например, сепаратистских) сообществ);

целевая дезинформация (распространение ложной информации и сведений (например, о «вмешательстве России в выборы других стран» или «военных преступлениях», а также использование вырванных из контекста фактов для создания негативного контента);

информационные атаки в кризисные моменты (усиление негативного освещения во время протестных акций, эпидемий или стихийных бедствий, а также попытки возвращения панических настроений (например, о «коллапсе экономики» или «неизбежности полномасштабной войны») и алармизма среди участников специальной военной операции);

поддержка «прокси-медиа» (например, финансирование и продвижение российских НКО, блогеров и СМИ, лояльных зарубежным интересам, т.е. иностранных агентов);

манипулятивные практики в социальных медиа и сетях (например, активное использование ботов для усиления антироссийских хештегов и вирусного русофобского контента, а также таргетированная реклама на уязвимые группы – молодежь, национальные и религиозные меньшинства);

культурная экспансия (например, продвижение образа России как «агрессора» или «изгоя» в глобальном медиапространстве, в т.ч. романтизация эмиграции россиян и критики российской действительности в зарубежных фильмах, статьях, ток-шоу).

Таким образом, риски, связанные с поддержкой протестных настроений западными СМИ, в значительной мере сопряжены с информационным сектором, культурной идентичностью и политической стабильностью.

Возвращаясь к фиксируемым тенденциям и закономерностям в контексте анализа мониторинговых данных, отражающих состояние межнациональных и межрелигиозных отношений, где прослеживаются интересы иностранных СМИ и структур в гибридной войне против России, следует отметить геополитический контекст. Пропаганда западных ценностей, представлений и воззрений – элемент гибридной войны, направленной на ослабление роли Российской Федерации как цивилизационного центра, противоположенного евроатлантистской модели, дискредитацию ее исторического пути навязыванием комплекса «отсталости» (например, тезисы о «неевропейскости» России), создание условий для смены политического режима под лозунгами «демократизации». Сегодня основные информационные потоки контролируются англоязычными платформами, что позволяет им формировать повестку. Социальные сети и алгоритмы усиливают поляризацию, делая пользователей восприимчивыми к манипуляциям. Многие зарубежные СМИ тесно связаны с правительствами своих стран, что превращает их в инструмент мягкой силы.

Нейтрализация обозначенных выше угроз и рисков может состоять в:

укреплении культурного суверенитета через поддержку отечественного кинематографа, литературы и медиа, транслирующих традиционные ценности и патриотические нарративы, связанные с подвигами российских воинов на специальной военной операции, а также интеграции духовно-нравственных компонентов в образовательные стандарты;

регулировании информационного пространства путем ограничения деятельности иностранных НКО и СМИ, продвигающих деструктивные идеи, антироссийскую риторику, развития альтернативных цифровых информационно-коммуникационных платформ (например, VK, RuTube);

усилении международной контрпропаганды, транслирующей позицию России мировому сообществу. Продвижение российской позиции и подходов через институты мягкой силы (RT, Спутник, Россотрудничество). Формирование коалиций с государствами, выступающими за многополярность и сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей (Китай, Иран, страны БРИКС).

Противостояние ценностной экспансии коллективного Запада требует не столько запретительных мер, но создания привлекательных альтернатив. Ключ – в синтезе традиции и современности, где российская идентичность сможет эволюционировать, не теряя связи с историческими корнями.

Иностранные, преимущественно западные, СМИ в гибридной войне против России выступают как «мягкое оружие», цель которого – не военный успех, а постепенная девальвация доверия российских граждан к институтам власти. Противостояние этому требует не только императивных и запретительных мер, но также и развития собственного информационного суверенитета, повышения медиаграмотности населения и создания привлекательных альтернативных объединяющих и консолидирующих нарративов, обращенных к общности истории, традиций и воинских подвигов многонационального народа России в специальной военной операции.

Несмотря на названные риски и вызовы, внутренняя ситуация в сфере межнациональных и межрелигиозных отношений в России сохраняет определенную устойчивость, во многом благодаря общности ценностей народов России.

В частности, 4 марта 2025 г. руководитель Федерального агентства по делам национальностей (ФАДН России) [И. Барин](#) в ходе заседания Комитета Государственной Думы по делам национальностей отметил, что доля россиян, которые положительно оценивают состояние межнациональных отношений в стране, превышает 81,8%, а уровень общероссийской гражданской идентичности составляет 92,6%. *Однако итоги и результаты мониторинга межнациональных (межэтнических) и межрелигиозных (межконфессиональных) отношений, а также миграционной сферы указывают на наличие проблем, связанных с [ростом преступлений экстремистской направленности](#) на почве национальной и религиозной неприязни и нетерпимости, явным [приростом преступности среди мигрантов](#) (в т.ч. [несовершеннолетних](#)), скачком «ультраправых» националистических настроений среди отдельных представителей российского*

общества, развитием ксенофобии, [стигматизации людей по национальному или религиозному признаку, мигрантофобии, антисемитизма](#), исламофобии, а также диссеминации сепаратистских воззрений и идей среди титульных народов.

Примечательно, что [с января по февраль 2025 г. иностранными гражданами](#) и лицами без гражданства на территории Российской Федерации совершено 7,7 тыс. преступлений, что на 15,2% больше, чем за аналогичный период 2024 г., в то время как число зарегистрированных преступлений экстремистской направленности с января по февраль 2025 г. [составило – 339](#), когда как за аналогичный период в 2024 г. было зарегистрировано – [228 преступлений](#) экстремизма. Таким образом, в 2025 г. по сравнению с аналогичным периодом 2024 г. прирост составил почти 50%.

В настоящее время российская законодательная база активно адаптируется к новым вызовам в искомой сфере, последовательно совершенствуясь в наиболее важных отраслях. Параллельно совершенствуется структура исполнительной власти ([Указ Президента Российской Федерации от 2 апреля 2025 г. № 205 «О совершенствовании государственного управления в сфере миграции»](#)).

Следует заметить, что споры относительно распределения полномочий в сфере миграционной политики продолжались в России несколько лет. Однако окончательное решение было принято Президентом России В. Путиным накануне, подписавшим Указ о создании Службы по вопросам гражданства и регистрации иностранных граждан в структуре МВД России. Основой для нее станет Главное управление по вопросам миграции МВД России. Руководителем назначен А. Кикоть, экс-заместитель Генерального прокурора Российской Федерации, по своей новой должности, вошедший в состав Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам совершенствования государственной миграционной политики. Согласно рассматриваемому Указу, правительство обязано в трехмесячный срок представить доклад о численности сотрудников МВД России и обеспечить финансирование новой службы. Реформа [направлена](#) на повышение эффективности управления миграционными процессами, а также выстраивание эффективной межведомственной координации в данной сфере. Решение о передаче полномочий МВД [было озвучено](#) В. Путиным еще в декабре 2024 г. Тогда же была подчеркнута необходимость усиления миграционного направления в рамках министерства, объединение усилий правоохранительных и экономических ведомств.

Генпрокурор России И. Краснов [заявил, что проверки выявили](#) серьезные недостатки в работе МВД России по миграционному контролю, однако после корректировок число выявленных преступлений в этой сфере выросло на 70%. Сенатор А. Клишас поддержал создание службы, назвав его логичным шагом для борьбы с нелегальной миграцией. Депутат Госдумы России М. Старшинов отметил, что проблемы миграции требуют не только полицейских мер, но и экономических решений, а также устранения кадрового дефицита в МВД. Экс-замдиректора ФМС России В. Поставнин указывал на несоответствие полицейской специализации МВД

России социально-экономическим аспектам миграции. Активность в сфере миграционной политики возросла после теракта в «Крокус Сити Холле» в марте 2024 г. С 5 февраля 2025 г. заработал Реестр контролируемых лиц, включающий нескольких тысяч иностранцев, подлежащих депортации. Эксперты, однако, сомневаются в эффективности новой структуры без четкого функционала и привлечения гражданских специалистов. Ю.Московский из Совета по делам национальностей при Правительстве г.Москвы предложил альтернативу – создание отдельного министерства, подотчетного напрямую президенту.

Таким образом, реформа ставит целью усиление контроля, но во многом ее успех будет увязан с эффективностью баланса между правоохрнительными мерами и решением социально-экономических задач.

В настоящее время научное и экспертное сообщество инкорпорированы в гармонизацию межнациональных и межрелигиозных отношений. Экспертные форумы, круглые столы и образовательные проекты стали платформами для диалога, где обсуждаются меры профилактики разных проявлений экстремизма и радикализма, подчеркивается необходимость консолидации на всех уровнях – от школ до органов власти.

Вместе с тем сохраняются внутренние риски: социально-экономическое неравенство, низкая правовая грамотность и пассивность региональных властей в решении локальных проблем межэтнического и межрелигиозного толка. Для минимизации угроз требуется системная работа: повышение вовлеченности местных муниципалитетов, внедрение цифровых инструментов мониторинга и усиление межведомственного взаимодействия.

В фокусе внимания российской общественности, некоторых институтов государственной власти, а также российских СМИ традиционно оказываются вопросы миграции, а именно – социокультурной адаптации и интеграции мигрантов, их включения в социальное и правовое поле страны, тревожная динамика преступлений и правонарушений, совершаемых трудовыми мигрантами. Одновременно часть межнациональных и межрелигиозных противоречий в России обусловлена внешними факторами и катализаторами, что требует анализа их природы и последствий.

Современная военно-политическая и геополитическая реальность, на фоне проведения специальной военной операции и масштабного гибридного противостояния, инициированного против России в разнообразных областях и сферах, предопределяет высокую актуальность решения задач по обеспечению межнационального мира и межрелигиозного согласия, а также организации непрерывного мониторинга и анализа событий и процессов в искомой сфере в целях купирования очагов конфликтов и противоречий на ранней стадии.

Как показывают результаты мониторинговых исследований последних месяцев, межнациональные отношения представляют собой сложную систему, формируемую под влиянием множества внутренних и внешних факторов, чьи очертания и содержание диагностируемо. Их существенный дисбаланс и/или «выраженность» порой выступают в роли катализатора острых противоречий, угрожающих социально-политической стабильности и безопасности страны.

Исследование этих факторов требует комплексного подхода, учитывающего как историко-культурные, политические и социальные особенности общества, так и глобальные (в т.ч. региональные) геополитические тренды современности.

В анализируемом отчетном периоде этнорелигиозная напряженность в России формировалась: очередными продолжением [обострения обстановки с непропорциональным распределением жилищных сертификатов уроженцам среднеазиатских республик](#) постсоветского пространства в Хабаровском крае, в г. Братске Иркутской области, Республике Татарстан и Тверской области; национализацией в г. Севастополе бизнес-структур и собственности этнических украинцев и [проукраински настроенных граждан, спонсировавших ВСУ;](#) критикой [выделения по линии деятельности ФАДН России субсидий диаспоральным организациям из федерального бюджета на 2025 год;](#) [попыткой муфтия ДУМ РФ Ш. Гусейнова из Ставропольского края тем или иным образом оправдать](#) террористическую организацию «Хайят Тахрир аш-Шам» (запрещена на территории России) в геноциде алавитов, христиан и друзов в Сирии; активизацией работы [зарубежных центров по насаждению сепаратистских настроений среди КМНС;](#) неоднозначной перспективой [внесения чукчей Магаданской области в перечень](#) коренных малочисленных народов Севера; [угрожающим ростом антицыганских настроений](#) в с. Кротовке Самарской области; передачей в суд очередных резонансных [уголовных дел о хулиганстве цыган](#) в Волгоградской области; рисками вброса спецслужбами [Украины провокационных интерпретаций положений указа](#) Президента России об уточнении гражданами Украины своего правового положения в стране; признаками вмешательства этнических диаспор в расследование уголовных дел: [ситуация вокруг азербайджанской](#) – в г. Самаре, [армянской](#) – в г. Ростове-на-Дону; [обвинениями дагестанца-охранника магазина](#) в г. Санкт-Петербурге «Русской Общины» в унижении и нанесении ему побоев; попытками [имама А Магомедова пролоббировать положительное решение об открытии](#) молельного дома в центре г. Петропавловска-Камчатского; [рисками увеличения числа несовершеннолетних рожениц в некоторых этнических общинах после](#) стимулирующих указов глав регионов; [истязаниями приемных детей в азербайджанской семье](#) в г. Иркутске; а также [силовыми методами распространения якобы обычаев народов](#) Северного Кавказа в Курской области и Приморском крае.

В анализируемом отчетном периоде напряженность, обусловленная миграцией на территории России, связана со следующими событиями: [публикацией и обстоятельствами нападения на мигранта \(уроженца Узбекистана\)](#) на почве националистических взглядов в г. Санкт-Петербурге; журналистским [расследованием сетевого издания «Царьград» проблемы](#) [участвовавших изнасилований](#) женщин иностранными водителями такси; протестом туркменских студентов, отчисленных из Северо-Кавказского федерального университета за плохое знание русского языка; очередной серией [массовых драк с участием приезжих;](#) острой [вспышкой менингококковой инфекции](#) на Череповецком металлургическом комбинате; распространением в

г. Солнечногорск Московской области наркотических веществ среди несовершеннолетних девушек; конфликтом выходцев из Чечни и Таджикистана, а также легализацией иностранцев, в том числе, через российские высшие образовательные учреждения.

Таким образом, в процессе мониторинга открытых источников в марте с.г. «взрывной» характер и центральное внимание федеральных и региональных СМИ и социальных медиа ресурсов в «Telegram» привлекли информационные поводы, существенная доля которых – закономерное продолжение негативных тенденций выявленных (диагностированных) в прежние отчетные периоды в рамках мониторинговой и экспертно-аналитической компании ЦСПИИТ.

Наиболее резонансные события целесообразнее выделить в следующие тематические блоки:

Вопросы миграции

Межнациональные конфликты

Экстремистские проявления

Анализ наиболее резонансных событий

Вопросы миграции

Очередной виток **широкого общественного резонанса** вокруг жилищных субсидий развернулся в г. Хабаровске в марте 2025 г. Поводом стало вручение 28 февраля 2025 г. мэром г. Хабаровска С. Кравчуком сертификатов на жилье в рамках программы для молодых семей. Однако вместо диалога с возмущенными жителями городские власти **ответили угрозами**, обвинив критиков в разжигании межнациональной вражды.

28 февраля 2025 г. С. Кравчук **провел торжественную церемонию** выдачи сертификатов, позже 6 марта СК России по Хабаровскому краю инициировал проверку из-за публикаций в СМИ о возможных нарушениях. На следующий день мэрия заявила о мониторинге интернета для выявления «провокационных материалов» с последующей передачей данных в региональную прокуратуру. Эти действия лишь **усугубили негативный фон общественного резонанса**, выведя конфликт на федеральный уровень. Особое недовольство у аудитории вызвало удаление с официального сайта фотографий с мероприятия, где фигурировали выходцы из Средней Азии. Однако блогеры оперативно восстановили архивные копии, кроме того, **в сети появились** списки 792 получателей субсидий: в них преобладали узбекские и таджикские фамилии, тогда как русские, украинские и татарские встречались значительно реже, что противоречило официальной демографической ситуации в городе. Так, **по открытым данным** в сети «Интернет» 91,8% жителей г.Хабаровска – русские, а доля среднеазиатских диаспор не превышает 0,5%. Согласно **официальным данным Всероссийской переписи населения 2020 г.**, русское население в г. Хабаровске составляло – 486 тыс. от 519 тыс. указавших национальную принадлежность, что составляет свыше 93%.

Следует заметить, что совершенно аналогичные скандалы, связанные с распределением жилищных сертификатов на приобретение квартир новыми гражданами России (как правило, выходцам из среднеазиатских республик), затрагивали [различные муниципалитеты](#) Московской области, где катализатором послужили [известные события](#) в г. Мытищах, где ответственность возложили на рядовых чиновников, а высшее руководство избежало наказания. Это создало прецедент, позволяющий муниципальным администрациям игнорировать общественный контроль. В случае г. Хабаровска эксперты не исключают, что мэрия, вопреки очевидным рискам, выполнила «негласные» договоренности с диаспорами, возможно, коррупционного характера.

Попытка властей заменить диалог репрессивными мерами привела к обратному эффекту: вместо урегулирования конфликта – к его радикализации. Угрозы судебных преследований за вполне обоснованную критику, стирание «неудобных» доказательств и игнорирование демографической статистики подрывают доверие к региональным институтам государственной власти. Как и в г. Мытищах, система предпочитает жертвовать «мелкими звеньями», сохраняя неприкосновенность высшего руководства, что лишь усугубляет социальную напряженность по миграционной и межнациональной проблематике.

Похожая «история» с описанной выше ситуацией в г. Хабаровске в отчетном периоде (март с.г.) была зафиксирована в Республике Татарстан. Общественный резонанс [возник 4 марта с.г. после публикаций](#) о вручении мэром г. Нижнекамска Р. Муллиним жилищного сертификата семье М. Холзоды и М. Тоировой, являющихся выходцам из Республики Таджикистан. Мероприятие, позиционируемое как поддержка молодых семей, вызвало вопросы из-за спорных обстоятельств.

По [информации российских СМИ](#), М. Холзода, 1992 г.р. (33 года), уроженец Таджикистана, имеет двойное гражданство (российский паспорт получен в 2012 году). Его супруга, М. Тоирова, не является гражданкой России и официально не трудоустроена. Семья, поженившаяся в 2019 г., зарегистрирована по разным адресам и состоит в очереди на жилье с 2022 г. М. Холзода работает уборщиком и преподает Коран в местном медресе, являясь [призером конкурса чтецов Корана](#) в 2017 г. В журналистском [расследовании сетевого издания «Блокнот»](#) в отношении рассматриваемой резонансной истории было обращено внимание на несколько «нюансов». Во-первых, разные фамилии супругов, что вызывало подозрения о возможном оформлении М. Тоировой статуса матери-одиночки для получения дополнительных льгот. Во-вторых, ускоренная очередь из 25 семей, подавших заявки в 2024 г., сертификаты получили лишь две. М. Холзода и М. Тоирова, вставшие в очередь 2,5 года назад, оказались среди них, несмотря на скромный доход (социальные сети М. Холзоды демонстрируют дорогие путешествия). В-третьих, религиозный контекст, внешний вид семьи – религиозные атрибуты самого М. Холзоды и достаточно строгая исламская одежда у детей, вкупе с его деятельностью в медресе, может «подогревать» определенные домыслы о его возможной связи с радикальными религиозными течениями, особенно у самой критически настроенной аудитории. 11 марта 2025 г. СК России [инициировал](#)

проверку законности выдачи сертификатов в г. Нижнекамске, в Иркутской области и Хабаровском крае. Интерес следствия подогревают аналогичные случаи, например, история Т. Самадовой в Мытищах. В целом, ситуация в г. Нижнекамске повторяет схему резонансных событий в иных регионах, где получателями льгот становятся семьи с признаками радикальной религиозности, что усиливает подозрения общественности в возможном лоббировании интересов религиозных радикализованных групп через коррупционные схемы. Непрозрачность отбора, противоречивые данные о доходах и акцент на религиозной деятельности бенефициаров требуют тщательного расследования, чтобы исключить угрозы социальной стабильности и национальной безопасности.

Другое резонансное событие из данного содержательного ряда произошло 20 марта с.г. в Тверской области, которая [оказалась в центре скандала](#), связанного с предоставлением жилищных сертификатов недавно получившим гражданство России мигрантам из Таджикистана. Ранее, 12 марта, губернатор Тверской области И. Руденя вручил документы 19 молодым семьям, однако пресс-служба региона, опасаясь общественной реакции из-за аналогичных случаев в других областях, [исключила упоминания о мигрантах](#) из официальных отчетов. Ошибка организаторов привела к тому, что фотография с церемонии была опубликована в паблике газеты «Верхневолжская правда» во «ВКонтакте», что и стало поводом для резонанса.

Особое [внимание привлекла семья](#) Абдулахатовых, переехавшая в поселок Селижарово по программе переселения соотечественников. По данным СМИ, они оформили пенсии для пожилых членов семьи, пособия на детей и статус малоимущих. После обнародования факта получения ими сертификата пресс-служба губернатора Тверской области заявила, что глава семьи соответствует критериям нуждаемости. 21 марта с.г. руководитель СК России А. Бастрыкин [инициировал проверку](#) по факту возможных нарушений при выдаче сертификатов в Тверской области. Ранее скандалы ограничивались действиями местных властей, но участие губернатора Рудени подняло волну критики на региональный уровень. Систематическое предоставление льгот мигрантам из Средней Азии, только что получившим гражданство, усиливает недовольство среди населения. Это способствует распространению теорий о «замещении коренного населения», подрывает доверие к власти. Участие в скандале высшего руководства области рискует трансформировать локальные протесты в масштабный кризис легитимности региональной исполнительной власти.

Приоритетное выделение жилья новым гражданам на фоне многолетних очередей способствует росту чувства несправедливости у местных жителей. Это подпитывает стереотипы о т.н. «льготах для приезжих», провоцируя волну мигрантофобии. В социальных сетях и СМИ множатся теории о «захвате ресурсов», что может вылиться в социальные и межнациональные конфликты, особенно в густонаселенных регионах и крупных агломерациях с растущей по экспоненте долей приезжих. Националистические группы могут использовать недовольство для радикализации граждан, продвигая идеи «защиты коренного населения». Параллельно мигранты, сталкиваясь с дискриминацией, могут

обращаться к экстремистским религиозным или этническим сообществам, видя в них одну единственную опору и защиту. Подозрения в коррумпированности чиновников и лоббировании интересов диаспорных институций подрывают авторитет местных органов власти. Накопленное недовольство, как показали протесты в Подмоскowie, рискует перерасти в массовые акции против власти, усиливая протестный потенциал и политическую нестабильность.

Как уже ранее отмечалось в прежних экспертно-аналитических материалах, враждебность со стороны местных жителей вынуждает мигрантов замыкаться в изолированных анклавах, что препятствует их успешной адаптации. Мифы о патологической «криминальности» приезжих – мигрантов, и без статистических подтверждений, лишь усиливают их стигматизацию, создавая порочный круг социального отчуждения.

Зарубежные структуры и силы (НПО, медиа) могут использовать скандалы для активной антироссийской пропаганды, распространяя тезисы о «системной дискриминации» мигрантов и нарушении их прав и свобод, что подтверждается [описанными выше событиями](#) освещения и анализа западными СМИ репортажа Telegram-канала «Рыбарь» о миграционной ситуации в г. Котельники Московской области.

В целях преодоления и купирования причин общественного резонанса и формирующегося негативного отношения у части россиян в отношении «чистоты» процедуре выделения жилищных сертификатов, представляется целесообразным формирование публичного реестра получателей жилищных сертификатов с обнародованием критериев и подходов отбора кандидатов; кратное усиление антикоррупционного надзора в миграционных и социальных службах; ускорение реализации жилищных программ для льготных категорий российских граждан – молодых семей, ветеранов СВО; а также упрощение процедуры для участников программы переселения соотечественников (русскоязычного населения), сокращение бюрократических барьеров.

Протекающий кризис с жилищными сертификатами обнажил системные проблемы: слабую интеграцию мигрантов, социальное неравенство и дефицит доверия к власти. Без реформ, включая прозрачность распределения ресурсов и диалога с обществом, противоречия имеют все шансы перерасти в масштабные межнациональные конфликты, особенно на фоне экономических сложностей. Угрозы усугубляются риском внешнего вмешательства, что требует не только внутренних изменений, но и активного информационного сопровождения.

Другое резонансное событие по миграционной повестке было связано с проблемой участившегося насилия в отношении женщин-пассажирок такси со стороны водителей-мигрантов.

8 марта сетевое издание «Царьград» [опубликовало материал](#), посвященный участившимся случаям сексуального насилия со стороны водителей такси – мигрантов. В статье подчеркивается, что рост числа работников служб такси из Средней Азии и Закавказья [повышает риски для российских женщин](#). Поводом для публикации стали резонансные преступления, включая [нападение на 19-летнюю жительницу г. Хабаровска](#), совершенное гражданином Узбекистана 4

марта с.г. После изнасилования девушка была госпитализирована, а преступник, пытавшийся бежать в г. Ташкент, был задержан полицией.

Инциденты по регионам.

г. Москва. 2 января с.г. таксист-мигрант [удерживал в машине 15-летнюю пассажирку](#), но ей удалось сбежать.

г. Самара. 16 февраля водитель такси [домогался до 20-летней девушки](#), которая записала происходящее на видео, было возбуждено уголовное дело.

г. Казань. 2 марта [иностранный таксист несколько часов удерживал и насиловал](#) 19-летнюю пассажирку, позже признавшись полиции в содеянном.

г. Казань. 4 марта был [задержан мигрант, вступавший в систематическую интимную связь с 15-летней школьницей](#) с сентября 2024 г. по февраль 2025 г.

Публикации «Царьграда» и других отечественных СМИ («news.ru») прямо актуализируют насущную проблему, приобретающую федеральный масштаб. Граждане выражают тревогу из-за роста числа насильников среди мигрантов, работающих в сфере обслуживания – такси, требуя усиления контроля за их въездом и трудоустройством. Последствия роста насилия в отношении женщин со стороны таксистов-мигрантов могут выражаться в социальной тревожности и снижении доверия, выраженном усилением страха женщин перед использованием услуг такси, особенно в ночное время или в одиночку, а также недоверием к мигрантам в целом, что дополнительно усиливает ксенофобные настроения и межэтническую напряженность. Долгосрочные последствия для пострадавших женщин: посттравматические расстройства, страх перед мужчинами, сложности с социализацией, риск повторных преступлений из-за слабого контроля за мигрантами, склонных к бегству за границу (как в случае с билетом в г. Ташкент).

Важно обратить внимание на то, что обсуждение темы в публичной повестке: популистские заявления политиков (как [предложение М. Матвеева о разделении](#) стран на «группы риска») для укрепления электоральной поддержки содержат существенные риски эскалации межнациональных противоречий. Однако нельзя умалять факта, что существует социальный запрос на ужесточение миграционного законодательства под лозунгами защиты национальной безопасности.

Описанная проблема превратилась в системный вызов, затрагивающий безопасность женщин, межнациональные отношения и имидж государства. Без комплексных мер – от технологической модернизации такси-сервисов до пересмотра миграционной политики – ситуация может привести к дальнейшей эскалации конфликтов и потере доверия граждан к институтам власти.

Межнациональные конфликты

Цыганский фактор межнациональных противоречий приобрел характер системной закономерности в ходе проведения мониторинговых исследований и анализа межнациональных отношений и процессов.

Так, 12 марта с.г. депутат Госдумы М. Матвеев [сообщил](#) о росте социальной напряженности в с. Кротовка (Кинель-Черкасский район Самарской области). По его словам, жители села выступили против «цыганского беспредела».

В тот же день в с. Кротовке прошло [собрание с участием главы поселения](#), представителей местных органов власти, включая МВД России, прокуратуры и общественной организации «Русская Община». Основной темой стали жалобы на цыганский табор: местные жители заявили, что из 6 тыс. населения около 1,2 тыс. – цыгане, обвиняемые в кражах, наркоторговле, вымогательстве и массовых нападениях. Местные жители [утверждают, что цыгане](#) не работают, но владеют дорогими автомобилями и скупают недвижимость. Они подозревают, что табор подкупает чиновников: цыгане якобы получают социальные выплаты и жильё, в то время как коренные жители годами ждут своей очереди.

По словам жителей, представители табора угрожают установить контроль над селом: «девочек будем насиловать, а парней подсадим на наркотики».

13 марта с.г. глава района В. Фролов отверг «голословные обвинения», [заявив, что официально зарегистрировано лишь 270 представителей цыганской национальности](#), а уровень их вовлеченности в преступления низок. Однако СК России начал проверку по статье о [фиктивной регистрации после сообщений о наркоторговле в соцсетях](#). Риск погромов в с. Кротовке высок из-за опыта соседних населенных пунктов (с. Георгиевка, с. Тимашево), где выселение цыган привело к их переселению в с. Кротовку. Аналогичный сценарий реализовался в челябинском г. Коркино, где после убийства таксистки цыганом в 2024 г. погромы вынудили табор покинуть территорию компактного проживания.

Как и прежде, отсутствие легальной занятости и интеграции в местную экономику подталкивает представителей цыганской общины к криминалу, что усиливает стигматизацию всей группы.

Обвинения в коррупции и «пособничестве» властей подрывают доверие к институтам, создавая почву для самосуда. Значительное расхождение между официальной статистикой (270 цыган) и заявлениями жителей (1,2 тыс.) указывает на неэффективность учета миграции и возможные злоупотребления, а проверка СК России началась лишь после эскалации конфликта в медиа, что демонстрирует слабость превентивных мер. Переселение цыган из соседних сел и пример г. Коркино может формировать у жителей убеждение, что насилие – действенный метод решения насущной проблемы. Публикации в социальных медиа и сетях (например, угрозы, призывы к погромам) ускоряют радикализацию, трансформируя бытовой конфликт в межнациональный. Угрозы со стороны представителей табора и ответная агрессия жителей создают замкнутый круг потенциального насилия, где каждая сторона оправдывает свои действия нуждой в защите. В условиях слабого правопорядка и накопленной ярости даже локальный инцидент (например, бытовая драка) может спровоцировать погром.

Для предотвращения эскалации конфликта с. Кротово требуется проведение независимого расследования обвинений в коррупции и фиктивной регистрации. Требуется создание программ трудоустройства для представителей цыганской национальности, вовлечение их в легальную экономику, обеспечение предельной прозрачности распределения жилья и социальных выплат, исключение всевозможных форм дискриминации. Необходимо организовать переговоры между лидерами цыганской общины и активистами села при участии

нейтральных посредников (например, религиозных лидеров), параллельно, запустив информационную кампанию против ксенофобии, объясняя опасность стереотипов.

Конфликт в с. Кротовке – симптом закономерных системных проблем, связанных с цыганскими общинами: слабости правоохранительной системы, социального неравенства и отсутствия стратегии интеграции представителей цыганских общин. Очевидно, без комплексного подхода, сочетающего силовые, экономические и социальные меры, ситуация может перерасти в открытое насилие, подрывая стабильность не только Самарской области, но и других регионов с аналогичным набором проблем.

Другое резонансное событие в отчетном периоде было связано с эксцессами вокруг изменений правового положения граждан Украины на территории России.

Так, в марте был [подписан Указ Президента Российской Федерации от 20 марта 2025 г. № 159](#) «Об особенностях правового положения отдельных категорий иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации, изменении и признании утратившими силу некоторых указов Президента Российской Федерации», обязывающий граждан Украины, находящихся в России без правовых оснований, до 10 сентября 2025 г. либо легализовать свой статус, либо покинуть страну. Это решение отменяет льготный режим, действовавший с 2022 г. для жителей ЛНР, ДНР и Украины, который позволял им находиться в России без ограничений по срокам пребывания и работать без патента. Теперь законными основаниями для пребывания остаются РВП, ВНЖ, статус беженца или временное убежище.

19 марта с.г. жители д. Данилово Московской области и близлежащих населенных пунктов [обратились к «Русской Общине» с жалобой на семью В. Кущенко](#), переехавшую из ЛНР в 2021 г. По словам заявителей, переселенцы систематически оскорбляют местных, устраивают драки, портят имущество и поджигают автомобили. Жители утверждают, что [полиция игнорирует их обращения](#), несмотря на видеодоказательства. При этом семья В. Кущенко, по версии пострадавших, использует луганское происхождение как прикрытие, [сохраняя связи с Западной Украиной](#). 20 марта с.г. СК России возбудил уголовное дело по статье 213 УК РФ («Хулиганство»).

В. Кущенко, глава семьи, [отрицает обвинения и заявляет](#), что агрессорами являются сами сельчане, которые избивают его и сына, угрожают расправой, а также распространяют ложь о его сотрудничестве с ВСУ. Несмотря на получение российского гражданства, В. Кущенко сталкивается с обысками ФСБ России (без результатов) и кражей валюты из дома.

Освещение конфликта в д. Данилово на фоне принятого нормативного правового акта Президента России может обнажить проблемы правового положения украинцев и их позиционирования в российском информационном пространстве, заострив внимание на правонарушениях переселенцев из Украины и новых российских регионов. Сохраняются существенные риски того, что украинские и западные структуры (включая ЦИПсО МО Украины) могут использовать вбросы

в СМИ, социальных медиа и сетях для нагнетания ненависти к украиноязычным лицам, включая граждан России, проживающих в новых регионах.

Указ создает правовые ограничения для тысяч украинцев, побуждая их в срочном порядке урегулировать свой правовой статус. Это может привести к массовым (шаблонным) отказам в легализации из-за бюрократических барьеров, что спровоцирует рост нелегальной миграции или вынужденных отъездов.

Отмена льготного режима лишает переселенцев из Донбасса и Украины упрощенной интеграции, что, возможно, усилит их уязвимость и может стать почвой для маргинализации и конфликтов с местным населением в месте их временного проживания. Ситуация в д. Данилово Московской области показывает, как локальный конфликт может приобрести содержание межнационального. Встречные обвинения и бездействие полиции подрывают доверие к власти, усиливая взаимные обиды. История В. Куценко имеет риски стать символом в медийных нарративах. СМИ киевского режима и западные могут акцентировать «безнаказанность пророссийских переселенцев», тогда как российские ресурсы подавать их как жертв «русофобских провокаций».

Целенаправленные кампании в соцсетях могут искусственно связывать преступления с «украинским следом», раздувая стереотипы о «пятой колонне». Даже граждане России украинского происхождения могут стать мишенями. Рост числа подобных публикаций способен спровоцировать волну бытового насилия, бойкотов или погромов, особенно в южных регионах с высокой концентрацией переселенцев. Коллективный Запад может использовать ситуацию для обвинений России в дискриминации украинцев, вводу новых санкций.

Таким образом, данная ситуация создает некий «идеальный шторм» для эскалации напряженности. Ключевые риски включают рост межнациональных конфликтов, легитимацию дискриминационных практик и усиление влияния внешних сил на внутреннюю политическую (межнациональную) повестку России. Для возможного смягчения последствий представляется целесообразным:

- прозрачное расследование инцидентов подобных конфликтов;
- четкие механизмы легализации для переселенцев;
- контроль над дезинформацией.

Данные, полученные в ходе мониторинга межэтнических отношений за текущий и предыдущие периоды, указывают на недостаточную интеграцию украиноязычного населения новых субъектов России в российское социально-политическое пространство. Эта тенденция проявляется в слабой медийной репрезентации вопросов, связанных с положением данной группы: сохранением ее культурной идентичности, языка и роли в российском обществе. Ограничения, обусловленные реализацией целей специальной военной операции (СВО), также затрудняют полноценный анализ открытых источников, что препятствует выявлению актуальных трендов в межнациональной сфере по данной теме.

Проблема позиционирования украиноязычных граждан (включая тех, кто ассоциирует себя с украинской этничностью) заключается в поиске баланса между их интеграцией в многонациональную российскую общность и сохранением

культурной специфики. Выбранная стратегия может влиять на формирование социально-политических ориентиров:

Сценарий 1. Всесторонняя гармонизация этнорегиональных особенностей с общероссийской гражданской идентичностью («Русский мир»).

Сценарий 2. Сохранение постсоветской украинской идентичности, акцент на политической, а не этнической самоидентификации, что может лишь усиливать сепаратистские настроения как в настоящем, так и последующем времени.

Потенциальные риски, когда отсутствие четкой стратегии интеграции способно спровоцировать, состоят в росте недоверия к государственным институтам; ирредентистские устремления; снижение политической лояльности; радикализацию националистически настроенных групп.

В рамках реализации Перечня поручений по итогам заседания Совета по межнациональным отношениям, утвержденного Президентом России 16 июля 2023 г. № Пр–1408, весьма целесообразно внедрить консоциальную модель этнокультурной адаптации, основанную на двух подходах: 1. Унификация идентичности, т.е. акцент на историко-культурном единстве русских и украинцев («один народ, общая судьба»). 2. Цивилизационная близость, т.е. продвижение идеи общего будущего при признании регионального многообразия («разные, но неразделимые»).

Оба подхода направлены на минимизацию рисков раскола и укрепление гражданской солидарности, что особенно актуально в условиях геополитической трансформации.

Экстремистские проявления

6 марта 2025 г. Правительство г. Севастополя [объявило о конфискации](#) активов граждан, уличенных в связях и финансированием ВСУ. В ходе заседания руководитель Департамента общественной безопасности А. Краснокутский назвал имена 13 владельцев предприятий и объектов недвижимости, которые выступали спонсорами ВСУ и в общей сумме пожертвовали на нужды киевского режима свыше \$ 520 тыс. Глава г. Севастополя М. Развожаев заявил, что рабочая группа Национального антитеррористического комитета представила подтверждения «недружественных действий» названных лиц в отношении российских граждан. На баланс г. Севастополя перешли семь компаний, включая ключевые предприятия судовой светотехники – ООО «Маяк» и ООО «Завод судовой светотехники».

Указанные лица одновременно руководили [польским фондом «Открытый диалог»](#) (признан нежелательным в России), чья деятельность, по данным властей, направлялась на поддержку и финансирование ВСУ. Организацию возглавляла Л. Козловская, переехавшая из г. Севастополя в Польшу в 2000-х. Ее брат, П. Козловский контролировал конфискованными заводами, прибыль которых шла в фонд. Спонсорами также выступали USAID и структуры Д. Сороса. Фонд не только финансировал украинские националистические военизированные подразделения, но и лоббировал в США санкции против России. 13 февраля 2025 г. в [крымском парламенте была анонсирована](#) конфискация 720 объектов

имущества, которое принадлежит «врагам России». Решение должно быть утверждено Госсоветом в ближайшее время.

На четвертом году проведения Россией специальной военной операции присутствие проукраинского бизнеса в г. Севастополе фактически способствовало распространению «ждунов» – сторонников «возврата» Крыма в состав Украины. Спецслужбы киевского режима могли использовать их для вербовки, утверждая, что полуостров может вернуться под украинскую юрисдикцию. Документы, подтверждающие перевод средств на нужды ВСУ, позволили администрации г. Севастополя провести национализацию в рамках действующего законодательства, минимизировав шансы оспаривания в будущем.

Подобные обстоятельства и факты (нахождение на Крымском полуострове лиц, скрыто поддерживающих и симпатизирующих киевскому режиму) могут содержать существенные угрозы национальной безопасности России в регионе. Так, к принципиальным угрозам следует относить:

1. Риски диверсий и саботажа. Попытки нанесения ущерба критической инфраструктуре (энергосети, транспорт, коммуникации). Возможные попытки дестабилизировать общественную обстановку через провокации (ложные сообщения о минированиях, атаки на административные здания).

2. Риски инспирирования информационно-психологического воздействия на населения Крыма путем распространения «прокиевской» пропаганды через социальные медиа, сети и мессенджеры.

3. Вербовка и радикализация местного населения. Создание ячеек из числа нелояльных граждан, включая молодежь. Использование этнокультурных или исторических противоречий для разжигания социальных конфликтов, особенно связанных с крымскотатарским фактором.

4. Шпионаж и сбор разведданных. Передача информации о дислокации военных объектов, перемещениях войск. Мониторинг социально-экономических и политических процессов в регионе для внешних игроков.

5. Финансирование и поддержка подполья. Каналы денежной поддержки через криптовалюты, НКО или подставные фирмы, а также использование остатков проукраинского бизнеса для обеспечения ресурсами.

В качестве способов противодействия могут применяться регулярные профилактические рейды в «группах риска» (националистические сообщества, маргинализированные слои). Внедрение агентов в потенциальные подпольные сети для превентивного выявления источников угроз. Блокировка прокиевских ресурсов и деплатформинг аккаунтов-агентов влияния. Контрпропаганда через СМИ и соцсети с акцентом на всестороннюю интеграцию Крыма в социально-правовое пространство России. Вытеснение разнообразных структур, так или иначе аффилированных с Украиной. Контроль за перемещением лиц, ранее замеченных в связях с украинскими националистическими организациями.

Попытки укрепить украинское подполье в Крыму остается инструментом гибридной войны, направленной на подрыв стабильности российского региона. Эффективное противодействие требует сочетания силовых, правовых и идеологических мер, а также нейтрализации социально-экономических

предпосылок для радикализации ситуации. Ключевой задачей остается формирование у населения устойчивой российской идентичности, что лишит подполье массовой поддержки.

Другим резонансным информационным поводом в анализируемом отчетном периоде стала угроза резкой эскалации межрелигиозных противоречий и трений в России на фоне сирийского кризиса в призмах позиций российских религиозных лидеров (исламского духовенства).

10 марта 2025 г. Ш. Гусейнов, экс-заместитель муфтия Ставрополья и глава местного ДУМ, [прокомментировал отсутствие](#) официального осуждения сирийских событий со стороны Духовного управления мусульман Российской Федерации (далее – ДУМ РФ). Он сослался на сирийских имамов, лояльных «Хайят Тахрир аш-Шам» (запрещена на территории России) (далее – ХТШ), утверждая, что массовые убийства алавитов, христиан и друзов – дело рук «мародеров», не связанных с лидером ХТШ Абу Мухаммадом аль-Джулани. Ш. Гусейнов призвал не преувеличивать масштабы трагедии. По независимым данным, число жертв со стороны этнорелигиозных меньшинств превысило 10 тыс. человек, включая мирных жителей. 13 марта с.г. муфтий Волгоградской области Мухаммад Бата Кифах [опубликовал обращение в Telegram](#), осудив этнорелигиозное насилие в Сирии, подчеркнув, что преступления, совершенные под исламскими лозунгами, противоречат учению Корана, а их исполнители – «преступники, заслуживающие суровое наказание». Б. Кифах раскритиковал бездействие мирового сообщества и призвал российских религиозное духовенство активнее противодействовать радикальной риторике, напоминая, что ислам отвергает сектантскую рознь. Пост (по состоянию на 10 апреля с.г.) набрал свыше 2 млн просмотров, однако значительная часть комментариев поддержала радикалов, оправдывая насилие и оскорбляя духовенство.

Преступные действия ХТШ в Сирии создают прецедент для оправдания актов геноцида против «неверных» – алавитов, христиан, шиитов и суннитов, не принимающих их идеологию. Часть представителей ДУМ РФ, ориентируясь на радикальные круги, косвенно легитимизирует эту повестку, привлекая в мечети сторонников радикальных религиозных форм, для которых насилие становится неотъемлемым инструментом противоборства и борьбы. Это усиливает риски раскола среди российских мусульман и роста межрелигиозной вражды. Геноцид алавитов, христиан, друзов и других этнорелигиозных меньшинств в Сирии, осуществляемый террористической группировкой ХТШ, создает определенные предпосылки для возникновения серьезных проблем религиозной безопасности России. Действия группировки, оправдывающей насилие против «неверных», могут стать образцом для радикализованных элементов в России. Лояльность части духовенства ДУМ РФ к ХТШ (как в случае с Ш. Гусейновым) способствует проникновению экстремистских воззрений и идей в проповеди и общественное пространство, а молодежь, достаточно восприимчивая к радикальной риторике, может вовлекаться в поддержку подобных группировок, видя в их действиях «защиту ислама». Немногочисленные российские алавиты, христиане и шииты, имеющие связи с сирийскими общинами, могут ощутить угрозу из-за эскалации

ненависти к их сообществам, что может спровоцировать ответную мобилизацию или требования усиленной защиты от государства. Противоположенные по сути заявления духовных лидеров (например, осуждение насилия в Сирии муфтием Кифахом, с одной стороны, а с другой, - оправдание Ш. Гусейновым) угрожают расколом среди мусульман России на «умеренных» и «радикалов». О созревающей тенденции симптоматично свидетельствует риторика комментаторов в сети.

Публичные обсуждения сирийских событий в социальных медиа, сетях и СМИ (как в случае с постом муфтия г. Волгограда) становятся платформой для распространения экстремистских взглядов. Массовая поддержка радикальных комментариев (более тысячи сообщений с оправданием насилия) демонстрирует уязвимость аудитории к манипуляциям. Крайне агрессивная риторика в адрес «неверных» может привести к актам вандализма по отношению к культовым религиозным сооружениям или провокациям на межрелигиозной почве.

Представляется, что поддержка некоторой, хоть и незначительной части духовенства радикальных группировок подрывает авторитет официальных религиозных структур. Это может существенно усилить влияние неконтролируемых религиозных объединений, а вероятная неспособность эффективно противостоять радикальной пропаганде в мечетях и онлайн-пространстве повышает риск роста подпольных радикальных религиозных ячеек.

Вместе с тем враждебно настроенные в отношении России силы могут использовать межрелигиозные противоречия для дестабилизации внутренней ситуации, поддерживать радикальные течения информационно или финансово. Молчание международного сообщества (отмеченное волгоградским муфтием Б. Кифахом) перекладывает ответственность за защиту христиан и алавитов на Россию, что создает дополнительные политические риски.

Для противодействия деструктивным явлениям в этнорелигиозной сфере, профилактики религиозного экстремизма наиболее целесообразным видится усиление контроля за религиозной риторикой в мечетях и соцсетях, пресечение любых попыток оправдания насилия; развитие межконфессионального диалога при поддержке государства; вовлечение умеренных религиозных лидеров в публичную дискуссию, изоляция радикалов; ужесточение мер против вербовки в экстремистские организации, особенно среди молодежи; создание механизмов своевременного и оперативного реагирования на межрелигиозные инциденты, недопущения их эскалации.

Таким образом, сирийский кризис выступает катализатором латентных угроз религиозной безопасности России. Без консолидации усилий государства, духовенства и общества риски перерастут в реальные конфликты, приведут к дестабилизации многонационального российского государства.

Выводы

Сохранение межнационального согласия – приоритет государственной политики Российской Федерации. В Стратегии национальной безопасности

России подчеркивается: основой безопасности страны является гражданский мир, который достигается через противодействие радикальным идеологиям, экстремизму и национализму. Как отметил Президент Владимир Путин на заседании Совета законодателей в апреле 2024 года, культурное и этническое многообразие – «конкурентное преимущество России», требующее предельного внимания со стороны власти и общества.

Сегодня, на фоне обострения международных противоречий и давления со стороны западных стран, межнациональные и межрелигиозные отношения в России становятся мишенью для внешнего деструктивного вмешательства. Попытки дестабилизировать обстановку через распространение экстремистских идей, радикальных настроений и провокаций требуют усиления экспертного мониторинга. В первом квартале 2025 г. участились инциденты на этнической почве, что подтверждают данные мониторинговых исследований, анализирующих конфликты, миграционную политику и меры реагирования государственных органов. Таким образом, задача сохранения межнационального согласия приобретает стратегический характер. Только объединение усилий государства, гражданского общества и институтов власти позволит нейтрализовать риски, укрепить единство нации и сохранить уникальный культурный код России в условиях глобальных вызовов.

В первом квартале 2025 г. ключевым вызовом останется баланс между сохранением культурного многообразия и укреплением гражданской солидарности. Успех будет зависеть от экономической стабильности, гибкости миграционной политики и способности государства ликвидировать локальные конфликты. При этом влияние глобальных процессов (санкции, климатическая миграция, цифровизация) может стать решающим фактором.

Проблемы в межнациональных отношениях – это не статичное явление, а динамичный процесс, требующий постоянного мониторинга и адаптивных решений. Успех зависит от способности государства и общества балансировать между защитой национального суверенитета и открытостью к межкультурному диалогу, а также противостоять как внутренним дисбалансам, так и внешним манипуляциям. Синтез системного управления и общественной солидарности способен превратить этническое разнообразие из источника рисков в ресурс развития.

Сегодня ключевым приоритетом для России в сфере безопасности остается противодействие экстремизму, терроризму и радикализму, который проявляется в этнической, религиозной и политической сферах. Основные усилия направлены на нейтрализацию радикальных идеологий, особенно среди молодежи; пресечение деятельности деструктивных религиозных и националистических объединений; блокировку онлайн-контента, разжигающего ненависть. Однако продолжают сохраняться системные вызовы, укорененные в долгосрочных процессах.

Интенсивный приток мигрантов из Центральной Азии и других постсоветских стран усиливает социальную фрагментацию. В марте 2025 г. проблемы адаптации приезжих остается важным фактором межэтнических

трений. Угрозы связаны с культурно-правовым диссонансом (нежелание или неспособность мигрантов интегрироваться в российское общество), языковым барьером (осложняющим коммуникацию и доступ к сфере услуг), теневой экономикой (порождаемой нарушениями миграционного законодательства).

Эти факторы провоцируют рост ксенофобии, особенно в мегаполисах, где участились бытовые конфликты между местными жителями и мигрантами.

На фоне спецоперации на Украине продолжают попытки внешних сил использовать этнические и религиозные идентификации граждан России для дестабилизации обстановки. Основные угрозы включают:

1. Пропаганду национализма и экстремизма, через социальные сети, включая вербовку молодежи в радикальные группы.

2. Манипуляции с нарративом о «непропорциональных потерях», среди выходцев с регионов Северного Кавказа, Поволжья, Сибири, Дальнего Востока, что используется для разжигания алармистских и антивоенных настроений.

3. Информационные атаки с акцентом на «двойное давление» на мусульманские общины – со стороны государства и общества.

Современные проблемы и процессы в межнациональных и межрелигиозных сферах в России являются результатом сложных взаимодействий различных этнических и религиозных сообществ. Основной задачей остается поиск путей для предотвращения конфликтов и усиления социальной интеграции, а также соблюдения баланса между уважением к культурному и религиозному разнообразию и сохранением единства страны.

Укрепление межнационального и межконфессионального согласия остается приоритетом государственной политики России, а предупреждение конфликтов на этнической и религиозной почве – одной из важнейших задач властей. Для достижения этих целей необходимо расширение взаимодействия с гражданскими институтами, повышение уровня правовой грамотности населения, корректировка регионального законодательства и усиление мониторинга ситуации с применением современных технологий. Важную роль играет личное участие представителей власти в урегулировании сложных вопросов, касающихся проявлений национализма и экстремизма. Следует активно применять имеющиеся в законодательстве инструменты, развивать межведомственное взаимодействие и привлекать общественность и экспертов в качестве посредников в вопросах межнационального и межрелигиозного взаимодействия.

Сохранение стабильности межнациональных отношений требует комплексного подхода, включающего:

- создание эффективных механизмов социальной адаптации мигрантов;
- активную борьбу с экстремизмом и ксенофобией;
- поддержку этнокультурного диалога;
- повышение уровня толерантности в обществе.

Для обеспечения устойчивости в сфере межнациональных отношений важно учитывать влияние внешнеполитических, социально-экономических и этнокультурных факторов. Развитие демократических институтов, уважение к

культурному многообразию и предотвращение дискриминации являются ключевыми элементами стабильности и межнационального согласия в России.

ЦСПИИТ РГГУ